

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Богачев А.М., Ермакова Н.Г. Фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя // Психология и Психотехника. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70023 EDN: ZBERQX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70023

Фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя

Богачев Алексей Михайлович

ORCID: 0000-0002-9430-2274

научный сотрудник Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Старший преподаватель кафедры практической психологии, Мариупольский государственный гуманитарный университет им. А.И. Куинджи

197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, 6, кв. 20

✉ amb1976@mail.ru

Ермакова Наталья Георгиевна

ORCID: 0000-0002-3015-8488

доктор психологических наук

профессор, кафедра клинической психологии и психологической помощи, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

191186, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, наб. Р. Мойки, 48, оф. 7

✉ nataliya.ermakova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Клиническая психология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2024.2.70023

EDN:

ZBERQX

Дата направления статьи в редакцию:

01-03-2024

Дата публикации:

11-03-2024

Аннотация: Предмет исследования - посттравматические стрессовые расстройства

(ПТСР) у лиц, подвергшихся воздействию стрессогенных факторов в г. Мариуполь в период активной фазы проведения Специальной военной ситуации на территории города. С учетом задач по социально-психологической реабилитации гражданского населения, находящегося в зоне повышенного риска психологической и физической травматизации, выявление уровня распространенности ПТСР в Мариуполе является крайне актуальным с научной и прикладной точек зрения. Получение соответствующей информации значимо как для дальнейшего углубленного исследования, так и для разработки и внедрения соответствующих программ социально-психологической и (или) глубинно-психологической реабилитации. Кроме того, эта информация является релевантной и в контексте решения задачи формирования формирования общероссийской гражданской идентичности у новых поколений россиян. В рамках исследования использовалась технология структурированного клинического интервью, а также Шкала для клинической диагностики ПТСР (Clinical-Administered PTSD Scale – CAPS) и опросник на скрининг ПСТР. На основе полученных в ходе исследования данных сделан вывод о том, что сравнительно с аналогичными показателями, выявленными у гражданского населения Афганистана и Чечни, находившегося на территории интенсивных военных действий и пережившего воздействие мощных стрессогенных факторов, а также у лиц, ставших свидетелями расстрела российского парламента в 1993 году, распространенность ПСТР среди жителей Мариуполя, находившихся в городе во время операции по его освобождению, является достаточно низкой. На взгляд авторов статьи данный факт объясняется тем обстоятельством, что большинство оставшихся в Мариуполе и вернувшиеся в него граждане РФ воспринимают сами военные действия 2022 года в качестве "вынужденной необходимости" (аналогичное восприятие военных действий на территории Косово в девяностые годы XX века было характерно для проживавшего там албанского населения). Отсюда следует вывод о крайней значимости применения психологических и психолого-педагогических технологий в сфере защиты традиционных для русской (российской) культуры ценностей и формировании общероссийской гражданской идентичности на основе как чувства "связи времен", так и "горизонтальных связей".

Ключевые слова:

П Т С Р , Идентичность, Стресс, Травма, Реабилитация, Связь времен, Ценность, Исследование, Событие, Фактор

Введение

Проблема распространённости посттравматических стрессовых расстройств (ПСТР) среди гражданских лиц на территориях, ставших ареной военных действий при решении задач специальной военной операции (СВО), является крайне актуальной. От решения задачи купирования стрессовых состояний и, более того, вывода подвергшихся травматизации лиц в пространство потенциального личностного роста, напрямую зависит психическое здоровье людей, проживающих на освобожденных территориях. Очевидно, что на первом этапе решения этой задачи необходимо оценить обстановку на «новых территориях», в целом, так в конкретных локациях, население которых переживало воздействие особенно сильных негативных стрессогенных факторов. В настоящей работе представлены результаты пилотажного исследования, направленного на прояснение распространенности ПСТР среди жителей г. Мариуполь спустя полтора года после завершения боев за его освобождение, а также на разработку рекомендаций по

определению базовых сценариев реабилитации

Теоретический обзор

Понятия психической травмы изначально является одним из «краеугольных камней» в области глубинной и клинической психологии. Как отмечает А.И. Копытин, «Понятие «психическая травма» (его аналогом может выступать понятие «травматический стресс») обозначает дестабилизирующее воздействие на личность различных стрессоров, как правило, имеющих более выраженный, экстраординарный характер по сравнению с повседневными трудностями [\[12, с. 7\]](#).

При этом, начиная с завершения XX века понятие «посттравматического стрессового расстройства» стало одним из базовых терминов в контексте исследования как пограничной личности, так и пограничных личностных расстройств в контексте современной стрессогенной среды. Как пишет А.И. Копытин, «наиболее выраженными клиническими проявлениями характеризуется посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Оно развивается вслед за травмирующими событиями, выходящими за рамки нормального человеческого опыта. Две особенности характеризуют ПТСР: его отчетливая психогенная природа, а также тяжесть психогении, исключительная мощь ее патогенного воздействия» [\[12, с. 9\]](#).

С позиции клинической психологии данное обстоятельство обусловлено, главным образом, серьезными социально-психологическими сдвигами характеризующим информационное общество (в котором стрессовые ситуации встречаются чрезвычайно часто, а психическое «заражение» происходит достаточно быстро) и общим развитием прикладной науки с учетом психодинамического и одновременно отсроченного (причем в достаточно длительной перспективе) воздействия на личность и ее окружение травматических стрессоров.

Таким образом фактор распространенности ПТСР и, в особенности ПТСР среди гражданского населения на территориях, ставших ареной боевых действий, абсолютно закономерно становится вопросом национальной безопасности, причем вопросом, связанным с закономерностями коллективной психики (и, в своем роде, коллективного бессознательного).

Как отмечает ряд авторов, переживания, испытанные лицами, находившимися на территории тех или иных массовых катастроф даже при отсутствии явных физических травм, не проходят бесследно. Соответствующие комплексы воспоминаний «инкапсулируются» и могут быть активированы в результате воздействия даже слабого в иных случаях стрессора («триггера») как на индивидуальном, так и на массовом уровнях. А это означает, что некая «критическая масса» даже сравнительно легких ПТСР может в определенный момент вызывать те или иные деструктивные процессы массовидного плана и, говоря на языке клинической психологии, спровоцировать различные проявления психической дезадаптации.

В качестве базовых критериев, выделяющих ПТСР от иных непсихотических психических расстройств, определяются:

1. явное состояние стресса во время воздействия травмирующих факторов;
2. приступы «флэшбеков» (то есть реминисценций навязчивого характера);
3. кошмарные сновидения, связанные с соответствующими воспоминаниями;

4. трудности с перенесением эмоциональных нагрузок;
5. потеря здорового контакта с социальной средой, общая тенденция к асоциальности;
6. утрата здоровой, непротиворечивой личностной идентичности [\[1, 2, 3, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16\]](#).

К.А. Идрисов подчёркивает, что «высокий уровень распространенности ПТСР среди населения, проживающего в зоне военных действий, подтверждается рядом популяционных исследований, проведенных в других странах, где проходили военные действия, что свидетельствует о значительной силе патогенного воздействия факторов военного времени на психическое здоровье населения. С другой стороны, мирное население часто оказывается между противоборствующими сторонами, однако в отличие от комбатантов не имеет специальной тренировки и навыков по выживанию в условиях военного времени, не имеет оружия для самозащиты и мандата на его применение» [\[10\]](#).

Как известно, данные о распространенности ПТСР у лиц, подвергшихся воздействию экстремальной силы стрессоров, варьируются от 10%, выявляемых у свидетелей травматической ситуации, до 95% у тяжело пострадавших лиц (включая лиц, получивших тяжелые физические травмы [\[1,2,3, 4, 11, 15, 19\]](#).

Согласно J. Davidson в общечеловеческой популяции распространенность ПТСР варьирует от 3,6 до 75 % [\[2\]](#). Среди ветеранов, принимавших участие во вьетнамской войне ПТСР было выявлено 30 % лиц [\[14\]](#), а находившихся в нацистских концентрационных лагерях проявились в 85—100 % случаев [\[3\]](#).

Популяционное исследование, проведенное в выборке городского населения в США, показало, что среди 1007 обследованных человек 39,1 % в течение жизни пережили различные психотравмирующие события, из которых 23,6 % имели ПТСР. Распространенность ПТСР во всей выборке составила 9,2 % [\[10\]](#).

Кроме того, «Показатели распространенности ПТСР значительно увеличиваются в регионах, где происходят или происходили военные действия. <> Исследования, проведенные среди косовских албанцев после войны 1998-1999 гг., выявило ПТСР в 17,1 % случаев в 1999 г. и в 25 % случаев в 2000 г. Данные исследования, проведенного в Афганистане, показали, что среди 799 взрослых афганцев 62 % пережили за последние 10 лет, по крайней мере, четыре психотравматических события, а у 42,2 % имелось ПТСР. Согласно другому популяционному исследованию, в выборке из 1011 жителей Афганистана старше 15 лет 43,7 % человек пережили от 8 до 10 психотравмирующих событий, а у 20,4 % имелось ПТСР» [\[10\]](#). Что касается мирных жителей Чечни, то среди них после завершения контртеррористической операции распространённость ПТСР составила 31,4% [\[10\]](#).

В соответствии с данными, представленными Ю. В. Поповым и В. Д. Вид в случае тяжелого стресса ПСТР развивается в 50—80 % [\[16\]](#), однако в мирной, относительно благоприятной среде случае ПТСР составляют в популяции 0,5 % для мужчин и 1,2 % для женщин, тогда как менее явные расстройства выявляются в 1,1—2,6 случаев на тысячу человек [\[4\]](#).

При этом распространенность ПТСР у защитников Белого дома в Москве в октябре 1993 г. составила порядка 57,1 % [\[14\]](#)

Как можно видеть это – достаточно высокие значения. Попробуем сравнить их с аналогичными значениями в г. Мариуполь, полученными в рамках пилотажного исследования.

Описание и результаты пилотажного исследования

В пилотажном исследовании приняли участие 61 испытуемый, (от 18 до 55 лет, из них- 2 мужчин и 59 женщин). – все студенты МГУ им А.И. Куинджи – жители г. Мариуполя находившиеся там в период военных действий (помимо статуса студента, возраста и пола иные характеристики участников исследования нами не определялись; исследование проводилось в анонимном режиме). Средний возраст участников исследования составил 30,1 года.

Нами были использованы следующие методики: опросник на скрининг ПТСР [\[11\]](#) и по структурированное клиническое диагностическое интервью [\[17\]](#), Шкала для клинической диагностики ПТСР (Clinical-Administered PTSD Scale – CAPS) [\[18\]](#). Исследование было проведено в декабре 2023 года, все участники дали информированное согласие на участие в исследовании.

Согласно опроснику, на скрининг ПТСР (Brewin, C. R., et al.) из 61 испытуемого ПСТР можно предположить у 18 (29.5%). Из этих 18 случаев данное предположение согласуется с идентификацией ПТСР по структурированному клиническому диагностическому интервью в 9 случаях, то есть в 14.7%. Почти такое же, но чуть более высокое число совпадений – 12 - дают результаты прохождения испытуемыми Шкала для клинической диагностики ПТСР (CAPS) (19.6%), причем все они также согласуются с высокими показателями после прохождения опросника на скрининг ПТСР.

Таким образом, можно предположить, что **реальное число случаев «ядерного» ПТСР в Мариуполе составляет приблизительно 17.5% от гражданских местных жителей женского пола при «периферии» данного расстройства приблизительно в 30%.**

Отметим, что полученные нами (пусть и в рамках пилотажного исследования) данные в настоящий момент являются в существенной степени уникальными и ранее не представленными в открытых источниках.

Интерпретация полученных данных

На наш взгляд, относительно небольшие цифры распространенности ПТСР среди жителей пережившего боевые действия Мариуполя по сравнению с чеченцами, москвичами после событий октября 1993 года, афганцами и. в существенной, степени, албанцами может объясняться тем фактом, что мариупольцы (по крайней мере, оставшиеся в городе и (или) вернувшиеся в него) в большинстве своем занимают пророссийскую позицию и изначально выступали за воссоединение с Россией, а также отвергали навязываемую на современной Украине идеологию.

Таким образом, в отличие от многих других случаев, травматизация сочеталась у них с чувством восстановления справедливости и определенной (хотя бы частичной) победы. Кстати, именно в таком плане можно рассматривать и относительно невысокое число ПСТР среди косовских албанцев, добавившихся фактического отделения от Сербии. Данное предположение согласуется с логикой работы М.М. Решетникова «Психическая травма» [\[19\]](#), согласно которой социально-психологическое ощущение «поражения» существенно влияет на тяжесть и распространенность ПТСР.

Вместе с тем, зафиксированные нами цифры являются довольно значительными и требуют активной реабилитационной работы с населением Мариуполя.

Выводы и рекомендации

На основе вышеизложенного нам представляется необходимым проведение в Мариуполе и иных воссоединившихся с Россией территорий активной работы по формированию российской цивилизационной и гражданской идентичности, что может стать дополнительным и массовым реабилитационным психотерапевтическим фактором для жителей города

Отметим, что апробация такой программы уже начата в рамках договора между РГПУ им А.И. Герцена и МГК им А.И. Куинджи^[6, 7] с учетом того факта, что существенная часть подростков и молодежи, проживающих на территории Мариуполя и Санкт-Петербурга на настоящий момент испытывают кризис гражданской и цивилизационной идентичности. Одновременно они испытывают и, зачастую неосознанную, потребность в такой гражданской и цивилизационной идентичности, которая позволила бы им воспринимать себя как часть исторического целого, берущего начало в Киевской Руси и продолжающегося в современной России.

Согласно проведенному на освобожденных территориях опросу порядка 47.9% респондентов (203 респондента при выборке в 423 человека, состоящей из студентов Мариупольского государственного университета им А.И. Куинджи, среди которых значительное большинство - молодежь) не считают, что нынешняя российская государственность исходит из Киевской Руси, то есть имплицитно принимают концепцию оторванности нынешней России от своих же корней^[7]. Одновременно подавляющее число опрошенных молодых людей испытывают затруднения при идентификации себя как принадлежащих к единой общности (сохраняется искаженное противопоставление «мы-они», что может усиливать воздействие стрессогенных факторов). Это вызвано в том числе небольшим количеством личных контактов, малым периодом нахождения новых регионов в едином государстве.

Вместе с тем, отметим, что, как показывают данные того же исследования, «половина респондентов – студентов МГУ им. А.И. Куинджи – уже сейчас находятся в поле российской (русской) цивилизационной идентичности. Более 50% считают, что Россия (РФ) – наследница Киевской Руси. При этом, что удивительно, так и считает и практически половина, если не больше, молодёжи (респондентов до 30 лет, обучающихся в МГУ)»^[7]. Здесь мы видим подтверждение нашего вывода о том, что включенность в общее поле общероссийской идентичности является существенным фактором, который может оказывать смягчающее влияние на распространенность ПТСР в Мариуполе и являться условием возможного личностного роста (в социальной и социально-психологической сферах).

На основании вышеизложенного по завершению пилотажного исследования планируется проведение более углубленного исследования психологического состояния жителей Мариуполя, что даст возможность дать более объемную и объективную картину последствий психологической травматизации и, в свою очередь, позволит разработать и апробировать программу психологической помощи, в том числе посредством инновационных методов в психологической психотерапии^[5, 8, 12]. Это станет фактором профилактики различного рода трагедий^[9] и выстраивания созидательной личностной идентичности у молодежи воссоединенных с Россией территорий^[6, 7, 9].

На наш взгляд, в рамках такой программы должны быть апробированы различные модули, направленные на содействие формированию общероссийской идентичности. Эти модули должны охватывать основные элементы структуры гражданской идентичности с позиций глубинной психологии: когнитивные, ценностные и эмоциональные элементы, в также деятельностный компонент и быть направлены на формирование представления о непрерывности исторической линии, общности исторической судьбы, принятие единой гражданской общности у представителей целевых групп и реализации общности в действии в процессе общих социальных практик. Все это может и должно понизить распространенность ПТСР и рецидивов данного расстройства на освобожденных территориях.

Библиография

1. Brewin, C. R., Rose, S., Andrews, B., Green, J., Tata P., McEvedy, C., Turne, S., and Foa E. B. Brief screening instrument for post-traumatic stress disorder. / The British Journal of Psychiatry. - 2002 - V. 181, N 3, - P. 158 - 162.
2. Davidson J.R.T. The epidemiology of PTSD. / Davidson J.R.T., Fairbank J.A. Post-traumatic Stress Disorder: DSM-IV and Beyond. Washington, 1993.- P.147-172
3. Ryn, Z (February 1990). "The evolution of mental disturbances in the concentration camp syndrome (KZ-syndrom)". Genet Soc Gen Psychol Monogr. 116 (1): 21—36. PMID 2184095
4. Близнюк А. И. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) у комбатантов: клиника, диагностика, коррекция / А. И. Близнюк // Военная медицина. - 2006. - №1. с.31-40
5. Богачев А.М. Синтетическая концепция работы со сновидениями: апробация в области психологической психотерапии и развития личности // Психология и Психотехника. 2024. № 1. С. 1-23. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.1.43920 EDN: WMFRTA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43920
6. Богачев А.М., Вялкова И.А., Винтонюк Т.Г. Реабилитация лиц, переживших шоковую психологическую травму, методами глубинной экзистенциальной психологии // Психология и Психотехника. 2023. № 4. С. 26-47. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.4.43580 EDN: UAMTBL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43580
7. Богачев А.М., Вялкова И.А., Рынгач Е.В. Восстановление исторической памяти и цивилизационная идентичность: программа «Связь времён» // Общество.Среда. Развитие. – 2023, № 4. – С. 199–204. – DOI 10.53115/19975996_2023_04_199_204
8. Богачев, А. М. Путь к Другому. О некоторых закономерностях практической психологии : монография / А. М. Богачев. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург : Астерион, 2019. – 221 с. – ISBN 978-5-00045-655-2. – EDN YSEHCP
9. Воронцов, А. В. Трагедия в Керчи: опыт социально-психологического анализа предпосылок / А. В. Воронцов, А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 2(77). – С. 138-144. – DOI 10.24411/1999-6241-2019-12002. – EDN EHYCCQ.
10. Идрисов, К. А. ПТСР в условиях длительной чрезвычайной ситуации: клиничко-эпидемиологические и динамические аспекты / К. А. Идрисов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2011. – № 7. – С. 21-34. – EDN OXDBG.
11. Караваева Т.А., Васильева А.В. Реакции на тяжелый стресс и нарушения адаптации

- в кн. «Тактика врача-психиатра: практическое руководство / под ред. Н.Г. Незнанова, Г.Э. Мазо. – Москва : ГЕОТАР-Медиа, 2022. – С. 127-135.
12. Копытин А.И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. — М.: Когито Центр, 2014. — 135 с.
13. Мармар КР, Шленгер Ш, Хенн-хаазе С и др. Течение посттравматического стрессового расстройства через 40 лет после войны во Вьетнаме: результаты Национального лонгитюдного исследования ветеранов Вьетнама. JAMA Psychiatry. 2015;72(9):875-81. doi: 10.1001/jamapsychiatry.2015.0803
14. Обухов С.Г. О26 Психиатрия / Под ред. Ю.А. Александровского — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. - 352 с.
15. Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации / Н.В. Семенова, А.Ю. Гончаренко, С.В. Ляшковская, М.Ю. Попов, В.К. Шамрей, Е.С. Курасов, А.А. Марченко, Н.Г. Незнанов. – СПб., НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева 2022. – 36 с.
16. Попов Ю.В., Вид В.Д. Вид Современная клиническая психиатрия — М. "Экспертное бюро-М", 1997. - 496 с.
17. Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина; ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России. – Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. – 624 с
18. ПСИХОТЕРАПИЯ: УЧЕБНИК / под ред. А. В. Васильевой, Т. А. Караваевой, Н. Г. Незнанова. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. — 864 с. : ил. — DOI: 10.33029/9704-6485-4- VKN-2022-1-86
19. Решетников, Михаил Михайлович (1950-). Психическая травма = Psychic trauma / М. Решетников. - Санкт-Петербург : Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 2006 (СПб. : Типография "Наука"). - 322 с
20. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса - СПб: Питер, 2001. - 272 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод анализа, а также в ходе исследования были применены следующие методики: опросник на скрининг ПТСР и структурированное клиническое диагностическое интервью, шкала для клинической диагностики ПТСР (Clinical-Administered PTSD Scale – CAPS).

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку проблема распространённости посттравматических стрессовых расстройств (ПСТР) среди гражданских лиц на территориях, ставших ареной военных действий при решении задач специальной военной операции (СВО), является крайне актуальной. От решения задачи купирования стрессовых состояний и, более того, вывода подвергшихся травматизации лиц в пространство потенциального личностного роста, напрямую зависит психическое здоровье людей, проживающих на освобожденных территориях. Очевидно, что на

первом этапе решения этой задачи необходимо оценить обстановку на «новых территориях», в целом, так в конкретных локациях, население которых переживало воздействие особенно сильных негативных стрессогенных факторов. В настоящей работе представлены результаты пилотажного исследования, направленного на прояснение распространенности ПСТР среди жителей г. Мариуполь спустя полтора года после завершения боев за его освобождение.

Научная новизна исследования заключается в представлении и описании результатов пилотажного исследования, направленного на прояснение распространенности ПСТР среди жителей г. Мариуполь, спустя полтора года после завершения боев за его освобождение. В пилотажном исследовании приняли участие 61 человек в возрасте от 18 до 55 лет, в том числе 2 мужчин и 59 женщин, являвшиеся студентами МГУ им А.И. Куинджи и жителями г. Мариуполя, находившиеся там в период военных действий.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, а также подробным описанием используемых методик и результатов пилотажного исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структура данного исследования включает в себя введение, теоретический обзор, описание и результаты пилотажного исследования, интерпретацию полученных данных, выводы и рекомендации, библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования является авторская интерпретация полученных результатов. В частности, отмечается, что относительно небольшие цифры распространенности ПСТР среди жителей пережившего боевые действия Мариуполя по сравнению с чеченцами, москвичами после событий октября 1993 года, афганцами и. в существенной, степени, албанцами может объясняться тем фактом, что мариупольцы (по крайней мере, оставшиеся в городе и (или) вернувшиеся в него) в большинстве своем занимают пророссийскую позицию и изначально выступали за воссоединение с Россией, а также отвергали навязываемую на современной Украине идеологию. Таким образом, в отличие от многих других случаев, травматизация сочеталась у них с чувством восстановления справедливости и определенной (хотя бы частичной) победы. Именно в таком плане можно рассматривать и относительно невысокое число ПСТР среди косовских албанцев, добавившихся фактического отделения от Сербии. Данное предположение согласуется с логикой работы М.М. Решетникова «Психическая травма», в которой он отмечает, что социально-психологическое ощущение «поражения» существенно влияет на тяжесть и распространенность ПСТР.

Библиография содержит 20 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и неперіодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты к пониманию посттравматических стрессовых расстройств, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что представляется необходимым проведение в Мариуполе и иных воссоединившихся с Россией территорий активной работы по формированию российской цивилизационной и гражданской идентичности, что может стать дополнительным и массовым реабилитационным психотерапевтическим фактором для жителей города. По завершению пилотажного исследования планируется проведение более углубленного исследования психологического состояния жителей Мариуполя, что позволит дать более объемную и объективную картину последствий

психологической травматизации и позволит разработать и апробировать программу психологической помощи, в том числе посредством инновационных методов в психологической психотерапии, что, в свою очередь, позволит избежать как различного рода трагедий, так выстраивать созидательную личностную идентичность среди молодежи воссоединенных с Россией территорий.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, работниками центров, оказывающих психологическую помощь, медицинскими работниками, психотерапевтами, психологами и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте встречаются опечатки, технические ошибки и пропуски знаков препинания и пробелов. При описании результатов исследования для их наглядности уместно было бы использовать рисунки и таблицы, встроить их в текст статьи. Вводную часть статьи целесообразно было бы описать более подробно, уделив больше внимания актуальности исследования, а текст статьи необходимо дополнить заключением, а не ограничиваться исключительно краткими выводами и рекомендациями. Также необходимо обратить внимание на общий объем статьи, его бы стоило пересмотреть в сторону увеличения. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако, эти недостатки необходимо оперативно устранить, а статью отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя».

Предмет исследования. Работа нацелена на то, чтобы уточнить основные теоретические положения, а также провести пилотажное исследование, направленное на прояснение распространенности ПСТР среди жителей г. Мариуполь. В целом, автор представил собственное понимание данного вопроса и достиг поставленной цели.

Методологией исследования являются работы, рассматривающие особенности работы с посттравматическим стрессовым расстройством. В качестве основного метода исследования, использованного в статье, является проведение пилотажного исследования.

Актуальность исследования определяется тем, что важно понимать степень распространенности посттравматических стрессовых расстройств среди гражданских лиц на территориях, которые попали в зону активных боевых действий. Важно получить количественные результаты, а также определить основные направления дальнейшей работы.

Научная новизна исследования заключается в том, автором представлены результаты пилотажного исследования, направленного на прояснение распространенности посттравматического стрессового расстройства среди жителей г. Мариуполь спустя полтора года после завершения боев за его освобождение, а также на разработку рекомендаций по определению базовых сценариев реабилитации.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого

уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко. Автором выделены основные смысловые части.

Во введении обозначена проблема исследования и ее актуальность. Автором отмечено, что актуальной является проблема купирования стрессовых состояний и коррекция личностного развития гражданских лиц, которые проживают на территории военных действий при решении задач специальной военной операции. Во введении обозначена цель и основные направления рассмотрения затронутой проблемы.

Второй раздел посвящен описанию теоретического обзора. Автором отмечается, что феномен «психическая травма» - «краеугольный камень» глубины и клинической психологии. Автором уделено внимание работам А.И. Копытина, выделено его понимание такого понятия, как «посттравматическое стрессовое расстройство».

Проведенный анализ позволил выделить базовые критерии, которые выделяют посттравматическое стрессовое расстройство от иных непсихотических расстройств: явное состояние стресса во время воздействия травмирующих факторов, приступы «флэшбеков», кошмарные сновидения, трудности с перенесением эмоциональных нагрузок, потеря здорового контакта с социальной средой и общая тенденция к асоциальности, утрата здоровой и непротиворечивой личностной идентичности.

Значительное внимание уделено рассмотрению подходов К.А. Идрисова, J. Davidson, Ю. В. Попова и др. Полученные результаты позволили отметить, что лица, которые подверглись воздействию экстремальной силы стрессоров, отличаются наличием посттравматического стрессового расстройства.

Автором определена цель – сравнить аналогичные значения в г. Мариуполь, которые получены в рамках пилотажного исследования.

Следующий раздел посвящен описанию и анализу результатов пилотажного исследования. Автор описал респондентов, которые участвовали в качестве респондентов, а также применяемые методики. Помимо этого, было высказано предположение, которое сводится к следующему: реальное число случаев «ядерного» ПТСР в Мариуполе составляет приблизительно 17.5% от гражданских местных жителей женского пола при «периферии» данного расстройства приблизительно в 30%.

Следующий раздел посвящен интерпретации полученных данных. Автор отметил условно небольшие значения распространенности посттравматического стрессового расстройства среди жителей пережившего боевые действия Мариуполя в сравнении с чеченцами, афганцами и пр. Автор сделал предположение, что в отличие от данных случаев, травматизация у людей сочеталась с чувством восстановления справедливости и определенной (хотя бы частичной) победы. Это согласуется с логикой работы М.М. Решетникова «Психическая травма», согласно которой социально-психологическое ощущение «поражения» существенно влияет на тяжесть и распространенность ПТСР.

С другой стороны, в ходе исследования были зафиксированы значительные цифровые данные. Поэтому требуется активная реабилитационная работа с населением Мариуполя. Проведенное исследование позволило автору подвести итоги и сделать ряд общих выводов. В то же время, автор отметил о начале активной работы по формированию российской цивилизационной и гражданской идентичности. Это может стать дополнительным и массовым реабилитационным психотерапевтическим фактором для жителей города.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 20 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издано за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также монографии, методические и учебные пособия, а также интернет-издания. Источники оформлены некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- более подробно представить и описать результаты проведенного пилотажного исследования;
- представить рекомендации по результатам проведенного исследования;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования и коррекции посттравматических стрессовых расстройств у разных категорий населения, в том числе, у студентов. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.